

СИСТЕМА ЯЗЫКА: ЕДИНИЦЫ И МЕТОДЫ

УДК 81'37

МОТИВАЦИОННОЕ ПОЛЕ В ЛИНГВИСТИКЕ: ОБЪЕМ, ГРАНИЦЫ, СТРУКТУРА*

А.В. Петров, В.П. Сембирцева

Кафедра русского, славянского и общего языкознания
Факультет славянской филологии и журналистики
Таврический национальный университет им. В.И. Вернадского
*Проспект академика Вернадского, 2, Симферополь,
Автономная Республика Крым, Украина, 95007*

В статье рассматриваются различные подходы к выделению мотивационных полей в лингвистике; определяются объем, границы и структура мотивационного поля; предлагается конфигурация мотивационного поля, которая включает суб- и микрополя; устанавливается место семантических и морфологических дериватов, а также устойчивых и свободных сравнений в структуре мотивационного поля.

Ключевые слова: семантическое поле, мотивация, мотивационное поле, конфигурация поля, суб- и микрополя, ядро и периферия поля, семантическая и морфологическая деривация.

Системный подход к языку — одна из характерных черт лингвистических исследований XX в., заключающаяся в разработке методов описания языка как целостной системы, в создании приемов и методов, позволяющих увидеть системную взаимообусловленность всех ярусов языка и всех единиц.

Понятие «поле» было введено в научный лингвистический обиход Г. Ипсеном в 1924 г. и определялось как совокупность слов, обладающих общим значением. Традиционно в лингвистике исследования лексики по семантическим (понятийным) полям связываются с именем Й. Трира, который трактует данный термин как структуру определенной сферы или круга понятий. Зарождение теории поля находит отражение в работах Л. Вайсгербера, Р. Мейера, В. Порцига, А.А. Потебни, М.М. Покровского.

Во второй половине XX в. полевая концепция получает широкое развитие в трудах русских лингвистов (Ю.Д. Апресян, Л.М. Васильев, Р.М. Гайсина,

* Рец.: доц. Н.Н. Ничик (РВУЗ «Крымский инженерно-педагогический университет»); доц. С.Г. Чернобривец (Таврический национальный университет имени В.И. Вернадского).

Ю.Н. Караулов, А.А. Уфимцева, Д.Н. Шмелев, Г.С. Щур и другие ученые). В 1989 г. выходит в свет коллективная монография под редакцией профессора З.Д. Поповой «Полевые структуры в системе языка», которая внесла существенный вклад в разработку полевой модели языка.

Г.С. Щур понимает поле как «способ существования и группировки лингвистических элементов, принадлежащих к разным уровням языка, обладающих общими (инвариантными) свойствами, наряду с признаками, отличающими эти языковые единицы друг от друга» [14. С. 68].

Близко к данной трактовке поля определение, данное в лингвистическом энциклопедическом словаре: «Совокупность языковых (гл. образом лексических) единиц, объединенных общностью содержания, иногда общностью формальных показателей и отражающих понятийное, предметное или функциональное сходство обозначаемых явлений» [6. С. 380—381].

В лингвистической литературе выделяют различные типы полей (семантические, лексико-семантические, синтаксические, морфологические, морфосемантические, словообразовательные, предикатно-актантные, ассоциативные и др.). Одним из перспективных направлений является изучение мотивационных полей (далее — МП).

Цель исследования — определить объем, границы и структуру мотивационного поля.

Источником для сбора материала послужили толковые словари, «Словообразовательный словарь русского языка» А.Н. Тихонова [12], «Словарь устойчивых сравнений русского языка (синонимо-антонимический)» В.М. Огольцева [8], «Словарь сравнений русского языка» В.М. Мокиенко [7], «Словарь языковой образности (значение подобия)» А.В. Петрова и В.П. Сембирицевой, поисковые системы Интернета, «Национальный корпус русского языка» (НКРЯ), а также специализированные справочники и энциклопедии.

Термин «мотивационное поле» был введен З.В. Беркетовой в работе «Мотивационное поле как один из типов семасиологических полей» (1990 г.). Автор трактует МП как «...иерархически устроенное системное образование, которое включает лексему-мотиватор и все образованные от нее вторичные слова» [1. С. 548]. По мнению З.В. Беркетовой, МП включает только сложные по структуре производные различных частей речи (при этом ядерный компонент должен занимать препозицию) с прямыми и переносными значениями, находящимися с центром поля в мотивационных отношениях.

Понятия «мотивация», «мотивационные отношения», «мотивационное поле», «внутренняя форма слова» входят в терминосистему такого научного направления, как мотивология. По словам О.И. Блиновой, мотивология — это наука «...о мотивированных словах (*волнушка, незабудка, шиповник*), составляющих более 80% лексических единиц языка; о внутренней форме слова, в которой заключена разгадка названия (*подсолнух — похож на солнце*), которая играет в языке образную, познавательную, системообразующую, культурологическую роль, выражает национальную самобытность языка и языковую картину мира» [2. С. 6].

Проблеме мотивированности слова посвящены работы многих исследователей (О.И. Блиновой, В.Г. Гака, Н.Д. Голева, Е.С. Кубряковой, В.Г. Наумова, А.А. Потебни, И.С. Улуханова и др.). Согласно «Словарю лингвистических терминов», мотивированность — это «соотнесенность производного слова с производящим, при которой смысл и структура первого слова могут быть объяснены путем обращения к смыслу и форме производящего слова» [4].

С.М. Толстая в работе «Мотивационные семантические модели и картина мира» выделяет две значительные стороны явления мотивированности: «...одна, характеризующая внутреннюю семантическую структуру отдельного слова (внутреннюю форму слова), другая — деривационные отношения между двумя словами, производным и производящим» [13. С. 113].

Исследовательница отмечает, что «регулярность мотивационных отношений проявляет себя в существовании мотивационных моделей, охватывающих не единичные пары слов, а целые классы слов — семантические поля» [13. С. 114]. Лингвист приводит пример «предметного» поля названия растений, мотивируемого наименованиями животных (ср. растения *барашки*, *блошник*, *воробейник*, *волчье лыко* и др.).

Мотивологический подход к анализу образных средств языка использует Е.А. Юрина. Исследователь вводит понятие «мотивационно-образная лексическая парадигма» (МОП) по отношению к объединению «образных слов и выражений и мотивационно связанных с ними образных единиц, имеющих структурно-семантическую общность» [15. С. 78]. В качестве примера автор приводит МОП метафоризации прилагательного *мягкий*, включающую 28 лексем, 1 фразеологизм, 20 необразных лексических единиц, 45 образных, 38 метафорических лексико-семантических вариантов, 7 собственно образных слов. Е.А. Юрина рассматривает широкий пласт образной лексики, в который включает: 1) языковые метафоры: экспрессивные — *медведь (о человеке)*, *кислый (кислое лицо)*, *бурлить (о жизни)*; нейтральные — *галстук-бабочка*, *огонек (цветок)*; а также разговорного типа (*крокодил 'несимпатичный человек'*); 2) собственно образные слова — образные значения воплощены в прямых номинативных значениях: экспрессивные — *лоботряс*, *бесхребетный*, *пропесочить*; нейтральные — *змеевик*, *вуалировать*, *остроумный*; 3) двухкомпонентные образные номинации: *венерин башмачок*, *бычье сердце*, *солнечное сплетение*; 4) устойчивые образные выражения: 1. Устойчивые образные сравнения: а) УС (*острый как игла*); б) компаративные фразеологизмы (*дрожать как осиновый лист*); в) сравнение с ослаблением компаративного элемента и усилением обстоятельственного значения (*голодный как волк*, *работать как лошадь*); 2. Образные словосочетания с творительным сравнения (*свернуться калачиком*); 3. Образные перифрастические выражения (*черное золото — нефть*) [15. С. 19].

Н.Д. Голев рассматривает МП как набор мотивирующих баз с определенным лексическим значением, опирающимся на тот или иной мотивировочный признак [3. С. 32]. Распределение единиц с точки зрения ядра/периферии автор предлагает осуществлять на основании либо семантического критерия (т.е. в ядре находятся

те лексемы, которые наиболее адекватно отражают «характер мотивировочного признака»), либо функционального (ядро представляют наиболее распространенные лексемы).

На материале украинской лексики построению МП посвящена статья М.В. Жуйковой и А.В. Евпак «Мотиваційні поля в лексичній підсистемі мови» [5]. Исследователи предлагают группировать лексемы на основании их мотивационных связей с базовой лексемой и на основании денотативной отдаленности производных от сферы, к которой принадлежит базовая лексема [5. С. 234]. В состав МП, по мнению лингвистов, должны входить только имена существительные, а также сложные номинации, построенные по типу словосочетаний (*коленчатый вал*). Таким образом, за пределами МП остаются дериваты других частей речи.

С нашей точки зрения, МП включает более узкие объединения — субполя, при этом отношения между МП и субполями строятся на родо-видовом признаке. Обязательным является учет образной составляющей поля. Образность формируется на уровне а) семантической деривации, при этом сохраняется «яркость» образа и в результате, б) морфологической деривации, в данном случае можно говорить о «погасшей» образности.

При сопоставлении образных значений, реализовавшихся посредством семантической или морфологической деривации, обнаруживается либо повторение сем, либо актуализация новых признаков исходного субстантива.

Структура МП строится по иерархическому принципу (ядро — периферия). Ядро МП представлено инвариантом, являющимся гиперонимом по отношению к входящим в него субполям. Околоядерную зону формирует семантическая деривация, периферию — морфологическая деривация. Распределение субполей в периферийной зоне обусловлено деривационным фактором — количеством производных слов. Посредством семантической деривации передается меньшее количество сем исходного субстантива.

В свою очередь, субполе представляет собой объединение однокоренных образных единиц различных частей речи, простых и сложных по структуре, а также устойчивых сочетаний. Главными критериями включения лексемы в определенное субполе являются следующие: 1) лексема является производной от исходного слова; 2) представляет с ним словообразовательную пару; 3) передает образное значение, при этом образное значение может опираться на признаки ‘цвет’, ‘форма’, ‘функция’, ‘размер’, ‘структура’ и т.д.

В МП входят сложные по структуре композиты с основами *-видный*, *-образный*, *-подобный*. Включение таких производных обусловлено тем фактом, что они могут «закреплять» семы, которые не актуализировались через другие конститuentы поля.

Кроме цельнооформленных сочетаний МП включает раздельнооформленные конструкции — устойчивые и свободные сравнения (УС и СС). Сравнительные обороты важны для исследования, так как они развивают образное значение, способны передать те семантические признаки, которые не актуализировались при семантической и морфологической деривации. В структуре МП УС и СС располагаются в зависимости от части речи образа сравнения (признака С).

МП содержит составные наименования терминологического характера, построенные по типу словосочетаний, при этом один из компонентов должен быть производным от базовой лексемы. В состав МП входят не только лексемы, зафиксированные в толковых словарях, но и узкоупотребительные единицы, взятые из специализированных справочников и энциклопедий. Однако при формировании МП не учитываются случаи индивидуально-авторских номинаций.

Внутри субполя выделяются микрополя, основанные на частеречном признаке (микрополе адъективов, микрополе субстантивов, микрополе наречий и микрополе глаголов). Каждое микрополе включает ядро, околядерную зону (ОЯЗ), ближнюю периферию (БП), дальнюю периферию (ДП) и крайнюю периферию (КП).

Так, МП *инструменты* включает 5 субполей: *лопата* (15 производных), *молот* (11), *пила* (11), *вилы* (9) и *серп* (9). Внутри субполей образуется микрополе субстантивов и микрополе адъективов.

Ядром микрополя субстантивов является лексико-семантический вариант подобие 1 'что-либо похожее на кого-, что-либо'. БП включает производные имена существительные с деминутивными суффиксами -к-, -ок-/-ик-, -очк-, -ушк- (лопатка, молоток, молоточек), ДП формируют простые субстантивы с инвариантными суффиксами (пилильщик, серпуха), КП состоит из сложных лексем (вилорог, лопатонос, пилохвост, серпокрылка и др.), а также устойчивых сравнений.

Структура микрополя прилагательных представлена следующим образом: 1) в **ядро** входят лексические единицы *похожий, подобный*; 2) зона **БП** включает лексемы с неинвариантными (И.С. Улуханов) аффиксами: композиты с основами *-видный, -образный, -подобный (пиловидный, пилообразный, пилоподобный)* и адъективы с суффиксами *-оват-/-еват-, -чат-/-ат-, -ист-* (*вильчатый, лопатчатый, лопатистый, пильчатый*); 3) **КП** состоит из сложных двухкомпонентных адъективов (*лопатоногий, вилыхвостый*).

Образное значение производных, входящих в МП *инструменты*, опирается на признак 'форма'. Ср.: *серпокрылка* 'бабочка с крыльями, изогнутыми подобно серпу', *пилонос* 'донная рыба, имеющая уплощенное и напоминающее пилу рыло', *вильчатый* 'формой напоминающий вилы, с двумя зубьями; раздвоенный' (*вильчатый крест, вильчатые листья*).

Вслед за С.М. Толстой внутри МП мы выделяем тематические группы, объединенные денотативным единством. Так, микрополе имен существительных формирует тематические группы, мотивированные наименованиями инструментов:

1) группу зоонимов: **субполе вилы** (*вилорог* 'млекопитающее подотряда жвачных, у самцов короткие толстые рога, раздвоенные в виде вил', *вилоязычные* 'одна из групп отряда ящеричных, включающая ящерич с раздвоенным на конце языком'); **субполе лопата** (*лопатонос* 'род рыб с крупной головой, имеющей широкую и плоскую переднюю часть, напоминающую лопату', *рыба-лопата* 'рыба с сильно сжатым с боков телом, похожим на лопату'); **субполе молот** (*молотоглав* 'птица, имеющая похожую на молот голову', *акула-молот* 'акула с головой, похожей на молот'); **субполе пила** (*пилильщик* 'насекомое, яйцеклад которого похож на пилу', *пила-рыба* 'морская рыба, имеющая удлиненное рыло с отростками, по-

хожими на зубцы пилы’, *пилонос* ‘донная рыба, имеющая уплощенное и напоминающее пилу рыло’, *пилохвост* ‘акула, верхний край хвостового плавника которой подобен пиле’); *субполе серп* (*серпокрылка* ‘бабочка с крыльями, изогнутыми подобно серпу’, *серпоклюв* ‘птица с клювом, изогнутым подобно серпу’);

2) группу анатомической лексики: *субполе лопата* (*лопатка 1* ‘одна из двух плоских широких треугольной формы костей в верхней части спины, напоминающая лопату’); *субполе молот* (*молоточек 2* ‘одна из слуховых косточек среднего уха’);

3) группу географических терминов: *субполе лопата* (*лопатка 2* ‘плоский мыс; наносная песчаная коса, вдающаяся в озеро или в море’, *лопатина* ‘широкая плоская коса, частью подводная’).

Необходимо отграничить термины «морфосемантическое поле», «словообразовательное гнездо» и «образное гнездо» от понятия МП.

Под *морфосемантическими полями* понимают «...такую группировку образований, которая подчинена единому организующему центру, обнаруживающему самостоятельные валентные связи» [10. С. 210—211].

По словам П. Гиро, такие поля включают помимо генетических (словообразовательно-этимологических) отношений также отношения омонимии, паронимии, синонимии, антонимии, контекстуальные связи. С точки зрения О.М. Соколова, морфосемантическое поле строится на основании общего ядра, при этом каждое ядро «...группирует вокруг себя несколько морфосемантических центров со своим кругом аффиксальной валентности» [11. С. 122]. Характерной особенностью таких полей помимо семантической близости является наличие общего аффикса или основы. Критерий существования общей основы для построения морфосемантических полей учитывается и при формировании МП.

З.В. Беркетова, дифференцируя термин «поле» и «гнездо», считает, что сходство этих понятий иллюзорно, и выделяет несколько основных закономерностей. Во-первых, «с точки зрения структуры поля — это часть словообразовательного гнезда... ограниченная одним деривационным шагом», во-вторых, МП «репрезентирует системность мотивационных отношений в лексике, являясь особой разновидностью семасиологического поля» [1. С. 552].

Основные отличия МП от *словообразовательного гнезда* заключаются в следующем: 1) конститuentы МП отграничиваются от ядерной лексемы одним деривационным шагом, в гнезде же представлены также словообразовательные цепочки; 2) МП, по нашему мнению, включает только образные единицы, предающие значение подобия, словообразовательное гнездо отражает все возможные дериваты; 3) структура МП шире, чем структура словообразовательного гнезда, поскольку в состав МП входят не только цельнооформленные, но и раздельнооформленные сочетания — устойчивые и свободные сравнения; 4) кроме устойчивых и свободных сравнений МП включает словосочетания терминологического характера (напр., растение *петушиный гребешок*); 5) состав МП расширяется за счет включения лексем (или отдельных лексико-семантических вариантов), которые еще не закреплены в лексикографических источниках, однако частотно использу-

ются в специальной литературе; 6) МП предполагает наличие развернутых толкований производных, в гнезде же словарные дефиниции отсутствуют.

В лингвистике широко используется понятие *образного гнезда* (далее — ОГ). Е.В. Огольцева определяет его как «совокупность компаративных и метафорических дериватов, которые группируются вокруг общей мотивирующей основы — имени существительного» [9. С. 143]. В качестве оснований для объединения дериватов в ОГ выступает единство: «1) “образного стержня” — мотивирующей основы; 2) единство признака сравнения» [9. С. 143]. В мотивационном поле производные слова и раздельнооформленные лексические единицы не группируются с точки зрения константности признака С. Специфика МП заключается в том, что в нем объединяются образные дериваты с общим и различным основанием сравнения.

Е.В. Огольцева рассматривает также случаи семантического расщепления образных гнезд, обусловленного отсутствием общего признака сравнения, ср.: *шелк — шелковый* (С: ‘покладистый’ / о человеке); *шелк — шелковистый, шелковисто, шелковистость* (С: ‘мягкий’, ‘блестящий’ / о предмете). Такие группировки лингвист определяет как подгнезда.

Для иллюстрации ОГ Е.В. Огольцева приводит следующий пример: *зверь — зверский — зверски — звериный — по-звериному — зверствовать — зверствующий — зверствуя — звереть — озвереть — озверелый — озверевший — озверев — звероподобный (-о, -не) — зверовидный (-о, -ость) — зверообразный (-о).*

Так, лингвист рассматривает цепочку производных, включая при этом в состав ОГ не только самостоятельные слова, но и формы слов (причастия, деепричастия). Однако следует учитывать, что в цепочке слов актуализируется не исходная сема базового мотиватора, а находит отражение образная семантика предшествующих звеньев.

Итак, понятия «образное гнездо» и «мотивационное поле» не тождественны и дифференцируются по следующим параметрам: 1) главный критерий ОГ (единство признака сравнения) не учитывается при формировании МП; 2) образование ОГ происходит с опорой на дефиниции толковых словарей, состав МП пополняется за счет обращения также к специализированным справочникам и энциклопедиям; 3) в отличие от МП в состав ОГ входят индивидуально-авторские номинации (*медузообразность, цеплячье-зеленые холмы* и т.п.); 4) в ОГ не включаются словосочетания терминологического характера.

Таким образом, в данном исследовании МП приобретает самостоятельный статус и понимается как объединение субполей, включающих только образные дериваты. При построении МП учитывается «движение» сем внутри поля, реализация в производных различных оснований сравнения. В структуре МП выделяются суб- и микрополя. В границах МП формируются тематические группы, мотивированные ядрами субполей.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Беркетова З.В. Мотивационное поле как один из типов семасиологических полей // Известия АН СССР. Серия лит-ры и языка. — Т. 48. — № 6. — М., 1990. — С. 548—552.

- [2] *Блинова О.И.* Мотивология и ее аспекты. — Томск: Изд-во Том. ун-та, 2010.
- [3] *Голев Н.Д.* Мотивация и словообразование // Проблемы лексической и словообразовательной мотивации в русском языке. — Барнаул: Алтайск. ун-т, 1986. — С. 30—47.
- [4] *Жеребило Т.В.* Словарь лингвистических терминов. — Назрань: Пилигрим, 2010.
- [5] *Жуйкова М.В., Євпак А.В.* Мотиваційні поля в лексичній підсистемі мови // Мовні і концептуальні картини світу. — Вип. 38. — К.: ВПЦ «Київський університет», 2012. — С. 232—238.
- [6] *Лингвистический энциклопедический словарь* / Гл. ред. В.Н. Ярцева. — М.: Сов. энциклопедия, 1990.
- [7] *Мокиенко В.М.* Словарь сравнений русского языка. — СПб.: Норинт, 2003.
- [8] *Огольцев В.М.* Словарь устойчивых сравнений русского языка (синонимно-антонимический). — М.: ООО «Русские словари», ООО «Издательство Астрель», ООО «Издательство АСТ», 2001.
- [9] *Огольцева Е.В.* Опыт гнездового описания образной производной лексики (На материале образных гнезд зоонимов) // Русский язык в научном освещении. — № 2 (12). — М., 2006. — С. 139—165.
- [10] *Соколов О.М.* Вопросы морфемно-семантической соотносительности в лексике русского языка: Материалы для спецкурса. — Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1972.
- [11] *Соколов О.М.* Опыт использования матрицы при изучении морфо-семантических полей // Вопросы языкознания и сибирской диалектологии. — Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1971. — С. 122—137.
- [12] *Тихонов А.Н.* Словообразовательный словарь русского языка: в 2 т. — М.: Русский язык, 1985.
- [13] *Толстая С.М.* Мотивационные семантические модели и картина мира // Русский язык в научном освещении. — М.: Языки славянской культуры, 2002. — № 1 (3). — С. 112—127.
- [14] *Щур Г.С.* О соотношении системы и поля в языке // Проблемы языкознания: доклады и сообщения советских ученых на X Международном конгрессе лингвистов, 28 августа — 2 сентября 1967 г., Бухарест. — М.: Наука, 1967. — С. 66—70.
- [15] *Юрина Е.А.* Комплексное исследование образной лексики русского языка: Автореф. дисс. ... докт. филол. наук. — Томск, 2005.

MOTIVATIONAL FIELDS IN LINGUISTICS: RANGE, SCOPE AND STRUCTURE

A.V. Petrov, V.P. Sembirceva

The Department of Russian, Slavic and General Linguistics
The Faculty of Slavic Philology and Journalism
Taurida National V.I. Vernadsky University
*Academician Vernadsky Ave., 4, Simferopol,
Crimean Autonomous Republic, Ukraine, 95007*

In the article there are considered different approaches to the allocations of motivational fields in linguistics; the range, scope and structure of motivational field are defined; the configuration of motivational field is proposed, that includes sub- and microfields; the place of semantic and morphological derivatives is established, and also set and free comparisons in the structure of motivational field are determined.

Key words: semantic field, motivation, motivational field, field configuration, sub- and microfields, the core and the periphery of the field, semantic and morphological derivation.

REFERENCES

- [1] *Berketova Z.V.* Motivacionnoye pole kak odin iz tipov semasiologicheskikh poley // *Izvestiya AN SSSR. Seriya lit-ry i yazyka.* — T. 48. — № 6. — M., 1990. — S. 548—552.
- [2] *Blinova O.I.* Motivologiya i yeyo aspekty: [monografiya]. — Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta, 2010.
- [3] *Golev N.D.* Motivaciya i slovoobrazovaniye // *Problemy leksicheskoy i slovoobrazovatelnoy motivatsii v russkom yazyke.* — Barnaul: Altaysk. un-t, 1986. — S. 30—47.
- [4] *Zherebilo T.V.* Slovar lingvisticheskikh terminov. — Nazran: Piligrim, 2010.
- [5] *Zhuykova M.V.* Motivatsiyni polya v leksichniy pidsistemi movi // *Movni i kontseptualni kartini svitu.* — Vip. 38. — K.: VPC «Kiïvskiy universitet», 2012. — S. 232—238.
- [6] *Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar / Gl. red. V.N. Yartseva.* — M.: Sov. entsiklopediya, 1990.
- [7] *Mokiyenko V.M.* Slovar sravneniy russkogo yazyka. — SPb.: «Norint», 2003.
- [8] *Ogol'tsev V.M.* Slovar ustoychivyykh sravneniy russkogo yazyka (sinonimo-antonimicheskij). — M.: OOO «Russkiye slovari», OOO «Izdatelstvo Astrel», OOO «Izdatelstvo AST», 2001.
- [9] *Ogol'tseva E.V.* Opyt gnezdovogo opisaniya obraznoy proizvodnoy leksiki (Na materiale obraznykh gnezd zoonimov) // *Russkiy yazyk v nauchnom osveschenii.* — M., 2006. — № 2 (12). — S. 139—165.
- [10] *Sokolov O.M.* Voprosy morfemno-semanticheskoy sootnositelnosti v leksike russkogo yazyka: Materialy dlya spetskursa. — Tomsk: Izd-vo Tomsk. un-ta, 1972.
- [11] *Sokolov O.M.* Opyt ispolzovaniya matritsy pri izuchenii morfo-semanticheskikh poley // *Voprosy yazykoznaniiya i sibirskoy dialektologii.* — Tomsk: Izd-vo Tomsk. un-ta, 1971. — S. 122—137.
- [12] *Tikhonov A.N.* Slovoobrazovatelnyy slovar russkogo yazyka: V 2 t. — M.: Rus. yaz., 1985.
- [13] *Tolstaya S.M.* Motivatsionnye semanticheskiye modeli i kartina mira // *Russkiy yazyk v nauchnom osveschenii.* — M.: Jazyki slavjanskoj kul'tury, 2002. — № 1 (3). — S. 112—127.
- [14] *Schur G.S.* O sootnoshenii sistemy i polya v yazyke // *Problemy yazykoznaniiya: doklady i soobscheniya sovet'skikh uchenyykh na X Mezhdunarodnom kongresse lingvistov, 28 avgusta — 2 sentyabrya 1967 g.* — Bukharest. — M.: Nauka, 1967. — S. 66—70.
- [15] *Yurina E.A.* Kompleksnoye issledovaniye obraznoy leksiki russkogo yazyka: avtoref. diss. na soiskaniye uchomoy stepeni dokt. filol. nauk: spetsialnost' 10.02.01 «Russkiy yazyk». — Tomsk, 2005.